

Лев Власенко (www.refantasy.com), 2007

Рассказ написан на конкурс «Креатив 3» или «Бог любит Троицу»

АКОЛИТ

1

На горячих углях в глиняном горшке тлели стебли вереска, едкий запах которых заполнял помещение, забывая зловоние, исходящее от полуразложившегося трупа.

— Иза! Глупая девчонка, не перережь сухожилия, слышишь?! Хочешь при следующем опыте дергаться и ползать, как карикатурный кадавр?

Вариус Стэнр стянул прикрывающую лицо широкую повязку.

— Прошу прощения мастер, я не нарочно, — девушка отложила кривой нож, тщательно протерев его тряпкой. Седоволосый мужчина оглядел ее.

— Посмотри, на кого ты похожа, — он скрипуче рассмеялся. — Даже не скажешь, что из приличной семьи...

Иза опустила голову, разглядывая забрызганное кровью длинное льняное серое платье. Ученица умудрилась испачкать его даже через плотный стеганный фартук, который одевала за работой.

— Я отстираю...

— Конечно, — Вариус взял плавающую в горячей воде тряпку и вытер руки. — Не ходишь же тебе в таком виде. Все-таки девушка.

Иза покраснела, схватила чан с грязной водой и выскочила из комнаты, споткнувшись о высокий порог и плеснув водой на стену.

— Неумеха... — беззлобно бросил ей вслед мастер.

Вариус вернулся к работе. Осторожно взяв одну из стоящих в проволочной раме пробирок, он взболтнул ее, внимательно наблюдая, как наполнившая сосуд жидкость меняет оттенок, становясь темно-фиолетовой.

— Это еще не готово... — пробубнил старик, наклоняясь, чтобы сделать запись в своем журнале.

— Мастер! Мастер!

Перо скрипнуло, оставляя на бумаге растекающееся черное пятно. Вариус нахмурился, присыпал страницу песком и резко обернулся, смерив свою ученицу негодующим взглядом.

— Чего кричишь, бесноватая?

— К вам эта... из Анклава! — Иза запыхалась, пока бежала по ступенькам на верхний этаж башни.

— Замечательно, — Вариус спрятал журнал в ящик стола и запер его на ключ. — Теперь скажи правильно: Мастер Вариус Стэнр, к вам прибыла Амелия из Анклава Колдунов.

— Мастер Вариус Стэнр, к вам Амелия из Анклава... — Иза запнулась.

— То есть из Анклава Колдунов, простите.

— Ты неисправима, — мужчина покачал головой. — Передай Амелии, что я скоро спущусь.

— Да, мастер!

Иза выскочила из комнаты, оставив дверь распахнутой. Вариус улыбнулся, проводив взглядом свою ученицу, весело скачущую по ступеням.

Когда Анклав предложил ему взять себе нового ученика, Вариус не подозревал, что к нему попадет именно эта девушка. Никто не ожидал, что худышка Иза, как ее прозвали в приюте, изъявит желание отправиться в отдаленный Кроббенский замок, чтобы вместе с угрюмым пожилым

ментором проводить его странные эксперименты. В ее возрасте девушкам полагалось томно вздыхать, провожая взглядом разодетого в яркий шелк известного чародея и болтать с подругами, а никак не раскапывать могилы и присутствовать при вскрытии трупов.

Вариус накрыл лежащее на столе тело широким белым покрывалом. Если Амелия захочет увидеть его лабораторию, то осмотр человеческих останков лучше продолжить после ее ухода...

2

Постучав в двери, Амелия терпеливо дожидалась, пока хозяева башни соизволят отвлечься от своих занятий и принять гостью. Через некоторое время дверь со скрипом распахнулась — на пороге стояла невысокая, одного роста с Амелией, девушка. Ее белые волосы падали на изящное, с тонкими чертами, лицо, на худые плечи был наброшен длинный голубой плащ, стянутый у ворота кожаным ремешком с двумя крупными хрустальными шариками. Полускрытое плащом серое скромное платье было покрыто присохшими пятнышками крови.

Смерив Амелию взглядом, она улыбнулась и выпалила:

— Привет!

— Мастер сможет принять меня? — Амелия улыбнулась в ответ на приветствие девушки и ответила ей столь же внимательным взглядом.

Смущенно скосив взгляд, девушка, как будто впервые заметив пятно крови на рукаве, торопливо прикрыла его.

— Мастер сейчас спустится. У него там труп... — ученица закашлялась. — У него там небольшие трудности.

— Так я войду? — невозмутимо спросила колдунья, так и не переступив порога.

— Ага, — девушка улыбнулась и указала пальцем на большое, обитое алым бархатом кресло, стоящее у затухшего камина. — Садись.

Амелия переступила порог, чуть взмахнув рукой. Дверь за ее спиной закрылась, звякнув медными колокольчиками. Колдунья грациозно опустилась в мягкое кресло, окинув взглядом помещение, заставленное книжными шкафами и полками на стенах, где теснились самые разнообразные предметы: шары из дымчатого хрусталя, банки с зеленоватой жидкостью, складные телескопы, астролябии и истлевшие свитки.

Башня Вариуса напоминала жилище чародея, каким его представляют свинопасы и трубочисты: грязным, пыльным и заваленным мусором. Ничего общего с кабинетом самой Амелии или большинства других магов Анклава.

Девушка уселась в кресло напротив гостьи. Белые волосы снова упали ей на лицо. Ученица привычно поймала языком длинную прядь и начала покусывать ее кончик, как будто это помогало в ее раздумьях.

Амелия покосилась на странную ученицу Вариуса.

— Еще одно письмо? — предположила Иза, перехватив этот взгляд.

Ее глаза, до этого живые и веселые, внезапно стали холодными и непроницаемыми, как осколки камня.

— Что? — переспросила Амелия.

— Ты принесла письмо из Анклава, так? — нахмурилась девушка.

— С чего ты взяла? — слегка смутилась колдунья, с надеждой посмотрев на винтовую лестницу — со второго этажа доносился звон стекла: Вариус поспешно убирал алхимический аппарат.

— Если бы ты мне их передавала, я бы их сжигала все! — заявила Иза.
— Когда мастер получает ваши послания, то всегда потом расстроен.

Девушка покраснела, покосившись на руки Амелии:

— У тебя красивые руки. Ногти ухоженные, и земля под них не забила.

— Послушай... Иза, я не имею никакого отношения к письмам. Ты ошибаешься.

— Знаешь, иногда людей закапывают живьем, — девушка запрокинула голову на спинку стула и уставилась в потолок. — Они просыпаются и пытаются выбраться. Отсюда и земля под ногтями. Откуда бы ей еще взяться?

Амелия пропустила слова ученицы мимо ушей.

— Иза! Перестань донимать гостью расспросами! — приказал Вариус.
— Добрый день, Амелия.

Колдунья приподнялась, коротким кивком приветствовав друга. Старик, облаченный в длинный черный плащ, улыбнулся ей. Он тщательно вытирал руки белым платком.

Иза быстро освободила кресло, почтительно встав рядом с ним. Вариус неторопливо присел, не сводя взгляда со своей гостью.

— Она не слишком вас донимала? — спросил он.

— Мне она не доставила ни малейшего неудобства, — Амелия тепло улыбнулась, глядя на Изу. — Вот только... Нет, ничего. Это неважно. Зачем вы вызвали меня?

— Порой молодые люди странно проявляют свою симпатию, — Вариус внимательно посмотрел на Изу, которая безмолвным изваянием стояла рядом с его креслом. — У меня к вам будет небольшая просьба, Амелия.

— Я слушаю, — спокойно сказала колдунья.

— Иза, нам нужно поговорить наедине, — приказал старик.

Девушка молча развернулась и поднялась по лестнице на второй этаж, закрыв за собой дверь. Вариус тяжело вздохнул и протер глаза.

— Мне нужно передать письмо для Орландо, ты его должна помнить — он отец Роберто, моего прежнего ученика. Колдунья молча кивнула, оставаясь внешне абсолютно спокойной.

— Содержание письма следующее, — Вариус отвернулся, посмотрев на затухший камин. — Это просьба Анклаву передать Изу к тебе в ученицы. После моей смерти, разумеется. Ты можешь отказаться.

— Но... но мастер Вариус, она не может быть моей ученицей, — растеряно пробормотала Амелия.

— Меня волнует Иза, — признался старик. — Мне кажется, ты лучше других справишься с обязанностями опекуна. Ты знаешь Изу, и тебя не шокируют ее... странности.

— Это слишком важный вопрос, чтобы отвечать на него немедленно, — уклончиво произнесла женщина.

Старик кивнул.

— Я понимаю, — сказал он. — Хорошо обдумай этот вопрос.

— Я передам письмо, Вариус, — Амелия медленно поднялась с кресла, пряча в сумку конверт. — Но касательно остального...

— Ничего не говори, — мастер замахал руками. — Сначала обдумай мое предложение. Я знаю, что за человек моя ученица, но она очень, невероятно талантлива. Хотя сама даже не догадывается об этом.

— Она очень похожа на своего учителя, — загадочно улыбнулась Амелия.

— Тебе нравится Амелия? — спросил маг, когда его гостя покинула башню.

Иза, до этого разглядывавшая гравюры в старинном фолианте, оторвалась от него и подняла белокурую голову.

— Что за вопрос, мастер? — недоуменно переспросила Иза.

— Вопрос как вопрос, — Вариус бесцеремонно забрал книгу у нее из рук.

«Ритуальные жертвоприношения и убийства», — прочел Вариус, и раздраженно поставил фолиант на полку.

— Тебе стоит хотя бы изредка читать что-нибудь не такое... мрачное.

— Нравится, мастер. Очень, — Иза быстро сменила тему. Так происходило всякий раз, когда Вариус заводил речь о ее увлечениях. — Она добрая.

— Знаешь... — мужчина присел в стоящее у камина большое красное кресло. — Иногда мне хочется, чтобы тебе передалась хотя бы капля ее доброты.

Старый колдун повел ладонью. Холодные угли в затухшем камине нехотя покраснели и задымились. Вариус опустил дрожащую руку — у него всегда были трудности с магией огня.

— Я проявляю к вам недостаточно уважения, мастер? — растерянно спросила Иза. Она неподвижно застыла на стуле, сложив руки на коленях.

— Уважение и доброта — разные вещи, — Вариус пустил кольцо белого дыма, протянул руку и закрутил его на пальце, как будто невесомый дым внезапно сделался упругим и плотным.

Иза наблюдала за действиями своего учителя с неподдельным интересом.

— Вы недовольны мной, мастер? — девушка виновато склонила голову, теребя подол платья тонкими пальцами. — Я провинилась перед вами? Простите... я честно не хотела резать сухожилия, но плоть на голених всегда затвердевает, хуже этого только верхние фаланги пальцев, ну и кишечник, из-за гниения...

Вариус сокрушенно покачал головой, с трудом сдерживая смех.

— Иза! Перестань! — строго приказал он.

Девушка немедленно опустила руки, не понимая причину недовольства своего ментора.

— Прошу прощения, — быстро проговорила она.

— За что?

— Я не понимаю, мастер...

— За что ты просишь прощения? — требовательно спросил Вариус.

Иза заморгала. Ему показалось, что девушка сейчас расплечется, но она невозмутимо произнесла:

— Я не знала, что вас раздражает, когда я начинаю мять платье. Это дурная привычка у меня с детства, я от нее избавлюсь.

— Я вовсе не этим был недоволен, — Вариус раздраженно отложил трубку, стукнув медным мундштуком по полированной столешнице.

— Вы так царапины оставите, — заметила Иза, покраснела и быстро проговорила. — Чем вы были недовольны, мастер? Скажите, я хочу больше не допускать ошибки...

Он помолчал, сосредоточенно наблюдая за тенью решетки, скачущей по полу.

— Ты должна понимать — я не только твой учитель, — задумчиво проговорил Вариус. — Прежде всего, я твой опекун. Я должен заменять тебе отца... но мне кажется, что я плохо справляюсь со своими обязанностями.

— Прошу прощения...

— Иза!

— Да, мастер? — она посмотрела на него невинными карими глазами.

— Если ты еще раз скажешь «прошу прощения», клянусь, завтра же я отошлю тебя в Анклав.

— Пр... — девушка закашлялась. — Поняла, мастер.

— Ты простудилась? — заботливо осведомился старик.

— Нет, мастер.

Вариус усмехнулся.

— Когда ты в последний раз покидала башню?

— Три... нет, четыре с половиной... — Иза задумалась, покусывая длинный локон пепельных волос.

— Дня?

— Что вы, мастер. Недели, конечно же, — девушка бережно оправила воротник. — Я знаю, вы в последнее время заняты и понимаю, что у вас есть более важные дела, чем общение со мной...

Он потер ладонью глаза и отвернулся. Девочка рвалась занять вакантное место, освободившееся после смерти Роберто...

Маленькая Иза, которая запугала воспитателей своими выходками. Он вспомнил, как хохотал, узнав, что однажды она притащила с собой на урокдохлую кошку — девочка не могла понять причину смерти животного и решила обратиться за советом к учителям.

Сейчас, глядя на сидящую в соседнем кресле молодую девушку с большими грустными глазами, Вариус пожалел о том, что взял ее в ученики.

— Почему ты избегаешь людей? — спросил мастер.

Девушка недоуменно посмотрела на своего наставника.

— Я их вовсе не избегаю. Мне с ними скучно.

— Почему?

Иза пожала плечами.

— Они на меня совсем не похожи. Им не нравится наша работа.

— Ты кому-то говорила про наши эксперименты? — нахмурился Стэнр.

— Мастер! Как вы могли такое подумать?! — девушка вскочила со стула.

— Извини, — поспешно сказал Вариус.

Он удивительно легко произнес это непривычное слово.

«Я думал, что разучился извиняться...»

Иза моргнула, вытерла глаза рукавом — она едва сдерживала слезы.

— Тебя опять видели возле кладбища? — догадался мужчина. — Зачем ты приходишь туда?

— Я не знаю, — призналась девушка.

— Почему тебя интересует смерть?

— Меня не смерть интересует, — заметила Иза. — Меня интересует время. То, что оно делает с нами.

— Почему? Хочешь получить власть над временем? Остановить старение, жить вечно?

— Нет, мастер. Я просто хочу понять. Жить вечно? Наверное, это очень скучно, ведь когда мы стареем — у этого есть свои причины и это дает свои преимущества. Вы ведь не хотите снова и навсегда стать младенцем?

— Нет...

— Нельзя, нельзя нарушать естественный ход событий, нельзя... — Иза замотала головой. — Жить вечно — неправильно. Не умирать... Убивать тоже неправильно, мастер!

— Конечно... — Варус был напуган рассуждениями своей воспитанницы.

— Почему люди хотят разрушать? Зачем они убивают друг друга?

— Иза, отдохни, ты устала.

«Не хочу жить вечно...» — Вариус улыбнулся.

Как это не похоже на то, чем грезят девушки в шестнадцать лет.

«Когда начнешь стареть, то быстро изменишь свое мнение».

Он посмотрел на свои морщинистые руки.

«Нет... не изменит».

Оставит в дневнике короткую запись: «мои двигательные функции нарушаются, суставы работают с меньшей эффективностью, ухудшился слух, что очень непривычно». И дата.

«Когда мы начали бояться старости и смерти? А самое важное — почему?»

Огонь в камине догорел. Старик остался один.

4

Утром прямо над Кроббенским замком нависла грозовая туча, заслонив собой темно-синее осеннее небо.

Держа в руках пустое ведро, Иза вышла во внутренний двор крепости. У колодца в этот раз не было очереди — вот-вот должен был разразиться проливной дождь, длинные ветвистые молнии уже метались между мрачных облаков.

Девушка поставила ведро на край колодца и навалилась на ворот, сжавшись от напряжения.

— Тебе помочь?

Иза вздрогнула, ворот колодца выскользнул из ее взмокших ладоней и со скрипом завертелся, едва не ударив девушку по голове. Она не удержалась на ногах и упала, ободрав о землю ладони.

— Извини, что напугал.

— Ты кто такой? — Иза поднялась на ноги, отряхивая платье, и смерила незваного помощника неприязненным взглядом.

Юноша смущенно улыбнулся, разглядывая ее.

— Ты ученица старика Вариуса? — спросил он.

Иза с трудом вытащила из колодца полное ведро, сняла его с цепи, разлив половину его содержимого себе на ноги...

— У тебя хорошо получается, — рассмеялся незнакомец.

— Уйди.

— Почему?

Девушка смахнула упавшие на лицо длинные волосы.

— Просто уйди, — попросила она.

— Не хочу, — пожал плечами юноша.

— Скоро будет дождь.

— Я люблю дождь.

— Ты ученик Амелии? — с надеждой предположила девушка.

— Кто такая Амелия? Уж не та ли тихая библиотечная крыса? — усмехнулся юноша. — Нет, хвала богам, этот жребий меня миновал. Я Мартин, ученик мастера Кембера.

— Мастер Кембер? — переспросила Иза. — Это он пускал огненных бабочек в прошлое солнцестояние?

— Это было два года назад...

Более не обращая на юношу внимания, Иза схватила ведро и направилась к башне, тщетно пытаясь не разлить по дороге оставшуюся воду. К ее ужасу, парень увязался следом.

— Давай помогу, — предложил он.

— Ладно! — Иза протянула юноше ведро. — Только отцепись от меня.

— У тебя руки дрожат, — удивленно заметил Мартин.

Внезапно, шелестя как сухие листья, волной пролился дождь, накрыв весь Кроббенский замок от главных ворот и до самой башни Вариуса, стоящей на отшибе у обрыва.

Ливень мгновенно промочил белое платье Изы, прибил ко лбу курчавые волосы Мартина, до смерти забил устроившегося отдохнуть на каменном парапете мотылька и наполнил полупустое ведро, которое продолжали держать их руки.

Девушка глубоко вздохнула и выпустила железную рукоять, разбрызгав воду по своим и без того мокрым ногам. Мартин смеялся, подставив лицо дождю.

— Ты из синих магов, — запинаясь, проговорила Иза, вытирая нос рукавом. — Это ты сделал?

— Да... то есть, нет. Конечно, нет, — рассмеялся Мартин. — Мне для такого нужно много учиться. Правда, отличный дождь?

— Мне холодно...

Иза опустилась на колени, пытаясь нащупать ведро.

— Что с тобой?

Мартин взял ее за руку, но девушка грубо оттолкнула его, закашлялась, впила тонкими пальцами в мокрую землю, и ее обильно стошнило.

«Кто я?»

Стоящий на холме дом внезапно взорвался, охваченный исполинским потоком пламени. В глаза ударил нестерпимый свет. Сгорели парящие в воздухе одуванчики, деревья у склона, где бил из земли тонкий ручей.

Все сгорело.

«Ты — Иза».

Иза? Кто это? Я не помню человека с таким именем.

Ее нет среди людей, которых я знаю, а я знаю не так много людей...

«Мастер Вариус...»

Старик, сидящий у камина. Морщинистые руки, усталые глаза. Запах книг. Он пропитался этим запахом. Пожелтевшие, хрупкие листы бумаги. Всюду.

«...Амелия».

Женщина в синем платье. Черный силуэт напротив белого неба, за открытой дверью. Мягкий, приятный голос:

— Я могу войти?

Тонкие руки, с чистыми ногтями. Письма из Анклава. Имя на них — не мое имя. Никто не пишет для меня писем.

«...мама?»

Женщина в длинном платье, сидящая у кровати. Голос, почти такой же, как у Амелии, поет песню.

Столб огня, пожравший маленький двухэтажный дом.

«Здесь нет Изы. Я не знаю никого с таким именем».

Скрипит рукоять, железная цепь виток за витком наматывается на деревянный барабан. Из темной глубины колодца медленно, гремя, цепляясь за стенки, подымается железное ведро.

«Моя жизнь — колодец».

Замерзшие руки свело судорогой. Она подняла голову и увидела темноволосую девочку, сидящую на противоположном краю колодца.

— Белый, белый снег, — девочка улыбнулась и протянула руку, ловя падающие крупные снежинки. — Как пепел падает с неба.

Девочка посмотрела на Изу большими карими глазами.

— Твоя жизнь — колодец. Когда опасность рядом, ты прячешься в нем, чтобы спастись. Прыгай, когда увидишь огонь!

Она соскользнула вниз, исчезнув в темноте. Падая, девочка задела ведро, сорвавшееся с цепи и загремевшее следом, — туда, где расходились поблескивающие круги воды.

Через мгновение все вокруг превратилось в огненный вихрь, испепеливший тело Изу до кости.

6

Иза нехотя открыла глаза. На столике, рядом с кроватью, лежал цветок, перевязанный ярко-голубой ленточкой. Девушка быстро притронулась рукой к губам — крови нет. Постель застелена белоснежными свежими простынями.

— Молодой человек, который принес тебя в башню, был весьма любезен, — холодно заметил Вариус.

Иза вздрогнула и сжалась, натянув одеяло до самого носа.

Старый мастер, отвернувшись к окну, сидел на простом деревянном стуле в другом конце ее комнаты.

— Я думала, это ученик Амелии...

Девушка глубоко вздохнула, откинувшись на подушку. На потолке ее комнаты был нарисован ангел, сжимающий в руках золотую арфу. От его светловолосой фигуры исходило странное спокойствие. Она вспомнила, как помогала мастеру рисовать ее — носила краски, кисточки и счищала потрескавшуюся штукатурку с потолка...

«Как же давно это было».

Странно, но она уже не смогла вспомнить комнату, в которой жила до того, как попала в башню, хотя Иза могла бы поклясться — только недавно она хорошо помнила свой прежний дом.

— Это я виноват, — Вариус задумчиво наблюдал за восходящим солнцем. — Не следовало мне надолго оставлять тебя одну.

Иза молча повернулась набок и посмотрела на белый цветок, потом осторожно взяла его и погладила пышный бутон костлявыми бледными пальцами.

— Подснежник, — девушка улыбнулась. — Откуда подснежники осенью?

— Из теплицы травников, я полагаю, — Вариус взял с книжной полки яркий карминовый волчок, острую верхушку которого венчал золотой лик солнца. Покрутив игрушку в руках, колдун безрадостно улыбнулся. — У тебя был сильный приступ.

Девушка поднесла цветок к лицу.

— Очень приятный запах...

— Иза!

— Про... — ученица запнулась. — Просто я не хочу доставлять вам лишних хлопот, мастер.

— Если бы я не хотел хлопот, то не брал бы тебя в ученицы, — терпеливо проговорил Вариус. — Каждый маг сознательно ограничивает себя и тратит свое драгоценное время, чтобы подготовить себе достойную замену. Что за толк даже в самых невероятных и могущественных знаниях, если они уйдут вместе с тобой?

— Вы могли бы написать книгу, — отстраненно заметила Иза.

— Что?..

— Книгу, — приподняв голову с подушки, повторила девушка. — Вместо того чтобы возиться со мной, вы успели бы написать много-много книг. Представьте, сколько людей прочтет эти книги и как распространятся ваши знания!

— Ну, спасибо, — хмыкнул старик. — Ты-то знаешь, чем мы тут занимаемся. Мои книги завернут в обложки из черной кожи с железными замками и упрячут в самое глубокое подземелье Анклава, чтобы архимаги могли изредка побаловать себя чтением чего-нибудь запретного и страшного. А если их действительно прочтут ученики, которых я не натаскивал, как тебя? Представь себе, какое влияние окажут мои опыты на их неокрепшие умы?

Иза отложила цветок.

— Мне нехорошо, — пожаловалась она.

— Вижу, ты начинаешь понимать, — удовлетворенно кивнул маг. — Мы, колдуны, берем учеников вовсе не из-за нежелания писать мемуары. Знания должны находиться у тех и только у тех, кто может их правильно применить. Таков главный закон Анклава. Недопустимо создавать книги,

которые могут потом попасть в руки людей, неподготовленных получать такие знания.

Иза отвернулась и закрыла глаза.

— Неправильно, что у тебя нет своих желаний, — осторожно сказал Вариус.

— Зачем мне чего-то хотеть, мастер? Все это бессмысленно.

— Послушай, Иза. Никто не знает, сколько ему отмерено. Может быть, за оставшееся время ты сделаешь больше, чем я смог совершить за всю жизнь? А если ты не умрешь? Ты будешь жить еще долго, но кто вернет тебе этот кусок жизни, который ты не живешь, а проживаешь?

— Мне все равно, — равнодушно заметила Иза. — Ничего с собой поделывать не могу. Когда мы предпримем следующий эксперимент?

Вариус встал, оправив длинный темный плащ. Он старался не смотреть на лежащую на кровати хрупкую девушку, но от Изы не укрылись слезы, блестящие в его усталых серых глазах.

— Скоро, — пообещал маг. — Очень скоро. Отдыхай, девочка.

Старик вышел и прикрыл за собой дверь. Иза вновь посмотрела на фреску, изображающую безмятежного ангела.

— Если бы ты был настоящий, я бы тебя убила от зависти, — проговорила Иза и скомкала мягкий цветок.

7

Покойнику замотали голову. Бинты скрывали страшную рану, обезобразившую лицо. Иза вспомнила, сколько времени пришлось разминать в теплой воде все конечности мертвеца, и поморщилась.

— Это правда, что у трупов продолжают расти ногти и волосы? — спросила она.

Вариус с присущей ему педантичностью вычистил даже ногти, до этого черные от набившейся под них грязи. Старик, оторвавшись от инструментов, поднял голову и недоуменно посмотрел на Изу.

— Просто почему-то вспомнилось, — девушка покраснела и выпустила холодную кисть, безвольно свесившуюся со стола.

— Это неправда, — коротко ответил мастер и вновь принялся перебирать блестящие металлические щипцы, ножи и зажимы. — Такой эффект создается из-за того, что усыхают мягкие ткани.

— Когда вы впервые обследовали труп, мастер?

— Примерно в твоем возрасте, — Вариус взял скальпель с тонкой костяной рукоятью и начал снимать бинты. — Травники проводили вскрытие утопленника, я и несколько других аколитов были ассистентами. Мне стало плохо от одного вида покойника. Большую часть урока я провел во дворе, лишаясь своего завтрака.

— Сложно поверить, что это были вы, мастер.

Вариус пожал плечами.

— Это был мой отец, рыбац из деревни у Талого озера. Он утонул осенью, но тело нашли только когда лед начал таять.

— Простите... — Иза покраснела еще сильнее.

— А ты? Видела родителей после пожара? — будничным тоном спросил он, разматывая тугую повязку на голове трупа.

Девушка вздрогнула. Раньше Вариус никогда первым не заговаривал с ней о смерти, перенося бесконечные вопросы ученицы с невероятным терпением, и лишь изредка давал на них короткие ответы.

— Н-нет... мастер, — запинаясь, ответила Иза, зачарованно наблюдая за работой своего учителя.

— Меня вырвало от отвращения, — пояснил Вариус. — Прежде всего — к себе самому. На столе лежал родной мне человек, но я не чувствовал ничего. Никакой боли или сожаления. Только пустоту. Как будто мне показали восковую куклу, которая похожа на моего отца.

— Смерть... стирает что-то, — продолжил мастер. — Суть человека — его душа. Когда душа уходит, на ее месте остается нечто мертвое и чуждое... Нас ранят наши воспоминания, но не вид распухшего тела, предназначенного для вскрытия. В тот день я понял, что пытался вбить мне наставник с самого начала обучения. Реальность — не более чем ничего не значащая шелуха. Настоящая жизнь происходит в нашем сознании.

— Реально только то, во что веришь? — вспомнила Иза.

— Да, — улыбнулся Вариус. — Реально только то, во что веришь. Рисуй пентаграмму.

Скрестив ноги, Иза уселась на запачканный высохшими бурими пятнами пол, в центре нарисованной белым мелом разорванной пятиконечной звезды. Набросив на голову темный капюшон из козьей кожи, она прикрыла глаза и опустила руки на колени.

Вариус пристально наблюдал за своей ученицей. Белые волосы упали на ее лицо, наполовину скрыв бледные тонкие губы, которые совершенно потеряли цвет, слившись с нездорово-серой кожей лица.

Лежащий на столе труп мелко задрожал, как будто мертвое тело, внезапно вновь обретшее чувствительность, пронзали сотни иголок. Вариус взял в руки скальпель и поднес его к лицу девушки. Иза не пошевелилась, не обращая внимания на острие, зависшее в опасной близости от ее лица.

Труп последний раз вздрогнул, потом вдруг резко поднялся, сбросил с лица белые тряпки, открыв жуткую рану, пересекающую лицо, и сел на столе, свесив с него посиневшие, покрытые черными пятнами худые ноги. Мучительно медленно он повернул свое изувеченное лицо к Вариусу. Рот мертвеца открылся, он издал невнятное клокотание.

— Бесполезно, — заметил мастер. — Голосовые связки повреждены.

Мертвец неуклюже встал на ноги, едва не упав. Вздрагивая и нелепо волоча за собой непослушную ногу, труп приблизился к Вариусу и остановился перед ним. Старик, взяв в руку скальпель, несколько раз провел им перед глазами мертвеца, наблюдая за его реакцией.

— С глазами всегда плохо, — констатировал старик. — Несколько часов после смерти — и они уже никуда не годятся. Пожалуй, в следующий раз стоит вообще их удалить.

Мертвец медленно кивнул, прищелкнув зубами.

Маг опустил скальпель и без предупреждения, вонзил его в грудь мертвеца. Сидящая на полу девушка вздрогнула, как от удара, из ее ноздри вытекла тонкая струйка крови.

— Плохо, — нахмурился Вариус, протирая скальпель. — Очень плохо, Иза.

— Я не ожидала, — не открывая глаз, заметила девушка.

— Представь, чтобы произошло, если бы по твоему... телу неожиданно рубанули топором?

— Я виновата, мастер.

Стоящий рядом с Вариусом труп покачнулся, запрокинул голову и упал, словно невидимые ножницы разом подрезали веревочки, поддерживающие чудовищную марионетку.

Иза вытерла кровь и медленно поднялась на ноги, одной рукой держась за край стола.

— Головокружение? — озадаченно спросил Вариус.

— Ноги затекли.

— Помоги мне вынести мусор, — глядя на труп, попросил старый маг.

8

— Привет!

Иза вздрогнула и едва не выронила ведро.

Юноша сидел возле двери, прислонившись к шершавой, увитой плющом стене башни. Он поднял руку и улыбнулся.

— Что ты здесь делаешь? — спросила девушка.

— Тебя жду, — Мартин склонил голову, устало проведя рукой по лицу.

— Давно?

— Достаточно, — он пожал плечами. — Ты все равно должна хоть иногда выходить из своей башни.

Девушка резко развернулась и решительно зашагала к колодцу.

— Не мешай мне в этот раз, — попросила она.

Мартин не ответил. Склонив голову, он внимательно наблюдал за ней.

— Отвернись, — попросила Иза.

— Почему?

— Мне неприятно, когда ты смотришь на меня.

— Понравился мой цветок?

— Нет.

— Врешь...

Она не ответила.

Юноша лениво поднялся, отряхнув светло-синий плащ. Иза, нахмурившись, покосилась на него.

— Что тебе нужно? — спросила она, вытаскивая из колодца ведро.

— Ничего... — Мартин пожал плечами. — Мне скучно. А тебе?

— Нет.

— Врешь... опять.

Иза выпустила цепь. Ведро с грохотом упало, исчезнув в темной воде.

— Ты прав, — резко выпалила она. — Мне скучно.

— Пойдем, — Мартин поманил ее. — Погуляем по лесу.

— Не хочу.

— Почему?

— Говорят, там живет старуха, которая заманивает путников к своей избушке, убивает их и съедает.

— Ты веришь в сказки? — удивился юноша.

— Я знаю, что неразумно ночью гулять по лесу.

— Идем, идем... волков тут никогда не видели — они боятся людей. А что до разбойников, то им тоже нужно когда-нибудь спать. Представь себе несчастного грабителя, который в грязи, в холоде сидит в лесной чаще и неделями ждет, чтобы кто-то под покровом ночи забрел в его владения. Знаешь, мне даже хочется, чтобы бедняга поймал нас. Уж очень его жалко.

Он взял девушку за руку и потянул за собой.

— Что тебя связывает с этим стариком?

— Ничего...

«Он единственный, кто знает обо мне».

— Я раньше не видел тебя в замке. Неужели ты все время сидишь в этой полуразвалившейся башне?

— Да.

— Почему?

«Потому что это мой дом».

— Я не хочу об этом говорить, — Иза отвернулась, нервно перебирая рукой разбросанные по земле сломанные ветки.

Мартин пожал плечами и с заметным усилием выдавил из себя улыбку.

— Хочешь уехать отсюда? — спросил он.

Иза вздрогнула.

— Куда?

— Далеко на юг. К границам старой Империи. Говорят, там очень красиво.

— Ты спрашиваешь меня об этом?

— Тебя, а не других учениц? Ты ведь это имеешь в виду, да? — он поднялся, отряхнув плащ, облепленный листьями. — Ты права — многие не отказались бы. Только вот я не хочу...

— Почему? — вдруг спросила Иза.

— Что?

— Почему ты этого не хочешь?

Мартин отвернулся, взялся рукой за наклонившуюся к земле корявую ветвь, на которой застыли два золотых кленовых листка.

— Все они... чего-то хотят от меня. Кто-то — моих знаний, таланта, успехов, которые я могу совершить как чародей. Других привлекает мое тело. Меня не устраивает, когда люди смотрят на меня, как на кусок мяса, который они хотят выгодно приобрести.

Иза задумчиво кивнула, уткнувшись подбородком в колени.

— Уже поздно. Давай возвращаться... — предложила девушка.

— Хорошо. Подожди здесь, — смущенно попросил Мартин. — Я сейчас вернусь...

Она отвернулась, разглядывая неторопливо падающие листья. Мартин зашуршал кустами и исчез, скрывшись в царстве густых теней ночного леса.

«Хочешь уехать отсюда?»

Иза сжала ладонь, вспоминая, что она чувствовала, осознавая, что это — не ее тело. Мертвое, покрытое пятнами и непослушное. Порой ей казалось, что на самом деле труп — это она, а не то, что лежит на столе в комнате на верхнем этаже старой башни...

Девушка подняла голову, привлеченная шумом. Она не заметила, как отошла от места, где они сидели, наслаждаясь видом полной луны. Лес заманивал в глубину: темную, теплую, безопасную...

Ее как будто окатили ведром ледяной воды, пробудив от вязкого полусна.

Под голой, высохшей ольхой, у переплетения вымытых корней, издавая противные чавкающие звуки, вздрагивало нечто большое и темное. Иза замерла, наблюдая за жутким зрелищем.

Туша пошевелилась, оторвалась от своей трапезы, повернула голову в сторону девушки. Иза разглядела, что это огромная черная собака, морда которой была измазана чем-то липким.

«Кровь...»

— Мартин... — хриплым, прерывистым голосом позвала девушка.

Собака подняла голову и принялась.

Иза огляделась в поисках палки или другого оружия.

Животное медленно повернулось в ее сторону и зарычало. Девушка увидела труп, лежащий у корней. Изуродованное раной лицо смотрело в сторону Изы с неммым осуждением.

«Выкопала его... и принесла, чтобы я могла увидеть».

Лес наполнился жутким скрипом — шумели ветки деревьев, падающие листья, остатки сухой травы и крылья ночных птиц. Жуткий скрежет, с каким точило кузнеца движется по клинку будущего меча, окружил Изу, замершую перед огромной черной собакой.

«Кладбищенский пес. Он ест только падаль, — догадалась Иза. — Раскапывает свежие могилы...»

Труп дернулся, сел, качнув тяжелой головой на сломанной шее. Собака вздрогнула, отпрыгнула от ожившего мертвеца и зарычала. Покойник, опираясь на руки, пополз на скулящее от страха животное, загребая окостеневшими пальцами мягкую землю.

Иза зажмурилась, пытаясь противостоять окружившему ее чудовищному скрежету. Внезапно кто-то схватил ее за руку и потащил за собой. Девушка едва не упала, поспевая за бегущим впереди Мартином, не отпуская ее запястье. Она оглянулась, увидела замершую, перепуганную, худую, совсем нестрашную собаку и мертвое тело, бессильно уткнувшееся лицом в землю.

— Быстрее, быстрее... — юноша прислонился рукой к стволу дерева, тяжело дыша. — Бежим отсюда!

— Подожди, — Иза села на землю, обхватив голову руками. — Я не могу сейчас бегать.

— Что это было? — переводя дыхание, спросил Мартин.

— Кладбищенский пес.

— Собаку я разглядел. Что рядом с ней?! — он с ужасом посмотрел в сторону леса, как будто всерьез полагал, что труп преследует их, продолжая неумолимо ползти вслед за живой плотью и теплой кровью учеников Анклава.

Иза не смогла сдержать улыбки.

— Его ужин, я полагаю, — нервно хихикнула она.

Мартин посмотрел на свою спутницу, как на безумную.

— Я еще не видел, чтобы мертвецы ползали сами по себе, — заметил он.

— Может быть, его просто закопали живьем? — предположила Иза, растирая онемевшее лицо. Звуки скрипящего на ветру леса постепенно уходили, уступая место пугающей и одновременно желанной тишине. — Такое, знаешь ли, случается.

Аколит покачал головой.

— Как ты можешь так говорить об этом?

— Ты меня просто не знаешь, — Иза поднялась на ноги, борясь с головокружением.

— Нет... — Мартин отвернулся. — Не в этом дело. Со мной тебе не нужно быть такой, как с...

Он запнулся.

— Как с кем? — склонив голову набок, спросила девушка.

— Это все твой мастер, — Мартин сжал кулаки. — Он заставляет тебя быть... бесчеловечной.

— Дурак! — выпалила Иза и с размаху ударила юношу по лицу. — Проклятый дурак!

Она развернулась и побежала прочь, расплакавшись от обиды и боли.

«И этот не видит меня... Кто я на самом деле?!»

Старик сидел у камина и одна за другой вырывал из дневника страницы. Белые листы падали в огонь и вспыхивали. Увидев застывшую на пороге Изу, он улыбнулся.

— Я знал, этот день рано или поздно настанет, — проговорил Вариус.

Девушка вошла в башню и прикрыла за собой дверь, за которой все еще чернела ночь. Обессилено опустившись в мягкое кресло, обитое алым бархатом, она закрыла глаза руками.

— Я во всем виновата...

— Теперь это неважно, — прервал ее мастер. — Я знал о последствиях.

Он бросил в камин кожаный переплет, оставшийся от дневника, и железным прутом разворошил золу, взметнувшуюся к потолку облаком пепельно-белого дыма, в котором мелькали яркие искры и язычки пламени.

— Обвинение в запрещенном колдовстве? — обреченно заметила девушка.

— Верно, — Вариус кивнул. — Кто-то донес. Официальные обвинения пока не выдвинули, но к этому все идет.

— Что с вами будет, мастер?

— погоди отчаиваться. Им еще придется доказать свою правоту, — старик улыбнулся, погладил ученицу по плечу. — Идем, нам нужно уничтожить следы экспериментов. Времени до утра хватит.

— Но... — Иза оглядела заваленные старыми книгами полки, разобранные алхимические аппараты, детали которых были всюду разбросаны. Привычные запыленные шкафы и кресла. — Как мы удалим все старые записи, не вызвав подозрений?

Вариус подошел к полке и рывком сбросил часть книг и свитков на пол, сдул пыль и поправил покосившиеся книги по начертательной магии, которых Иза никогда не читала.

— В моей башне есть все необходимое, чтобы убедить ищущих в том, что мы здесь занимаемся невинными опытами в перемещении предметов, — Вариус погладил свою пышную бороду.

— Нужно успеть убрать следы последнего эксперимента, — Иза побежала по лестнице на второй этаж.

Мастер кивнул.

Туман стелился над землей плотным саваном, скрывая лужи талой воды и грязную дорогу, по краям которой пестрели бурые кусты и покосившийся забор, отмечавший границу заброшенного поля.

Лопата нехотя вгрызалась в твердую землю. Иза остановилась, посмотрела на стертые до крови ладони и, стиснув зубы, продолжила копать.

— Если бы я в молодости не прогуливал уроки по обращению со стихией огня, то выжег бы яму в два счета, — Вариус устало опирался на деревянные палки, оставшиеся от больших ворот, обломки которых покоились в соседнем овраге. — Урок тебе на будущее, Иза.

Девушка кивнула, выгребая из ямы землю, перемешанную с корнями и ветками.

— Нужно вырыть яму поглубже, чем в прошлый раз, — буркнула Иза, наполовину скрывшаяся в растущей могиле. — Труп откопал кладбищенский пес.

— Да? — заинтересовался Вариус. — Ты уверена?

— Я сама видела. Ночью, — коротко ответила ученица.

— Кстати, где ты была?

Иза продолжила копать, и не думая убирать упавшую на глаза длинную белую челку.

— Гуляла в лесу... — после долгого молчания, выдавила она из себя.
— Вместе с Мартином.

— Хотя бы этому ты начала учиться, — улыбнулся Вариус. — Все к лучшему. Я хочу... если со мной что-то случится, чтобы ты отправилась к Амелии...

Девушка с силой вогнала лопату в землю, уперлась ногой и дернула...

— Нет... — тихо сказала Иза, разглядывая оставшуюся в руках обломанную деревянную рукоять.

— Что?

— С вами ничего не случится, мастер, — она отбросила сломанную лопату и смахнула с лица мокрые волосы. — Все будет в порядке! Ясно?!

— Ты вырыла достаточно глубокую яму, — похвалил мастер. — Помоги мне сбросить его...

Вариус указал на лежащее неподалеку тело, прикрытое грязным плащом. Девушка раздраженно фыркнула, зажмурилась и стиснула кулаки. Труп рывком поднялся, как будто кто-то резко потянул за вонзенный в его грудь невидимый крюк, раскинув руки, проплыл в воздухе, едва касаясь ногами земли, и повалился в яму.

Иза выдохнула.

— Девочка, теперь ты начинаешь пугать меня, — невозмутимо улыбнулся мастер, поглаживая длинную бороду.

...Сорванная дверь в башню висела на одной петле, скрипя и покачиваясь на ветру. Вариус осторожно переступил порог и огляделся.

Пол первого этажа был устлан разбросанными книгами и вывороченными из шкафов полками. Даже обивка кресел была испорчена. Остатки алхимической утвари, которую Вариус стащил у своего мастера еще

во время учебы, теперь серебрились в солнечном свете россыпью мелких осколков.

— Неплохая попытка, — старик улыбнулся, — опоздали всего на пару часов...

Со второго этажа донеслась неразборчивая ругань. Хлопнула дверь.

— Мастер Вариус Стэнр! — выкрикнул молодой маг, стоя на лестнице и стараясь грозно хмурить брови. — По обвинению в использовании запрещенных заклинаний Анклав конфискует ваше имущество для досмотра.

— Вы сами и ваша ученица будете препровождены для допроса в Кроббенский замок, — добавил вышедший из комнаты второй маг, постарше, с вытянутым как у хищной птицы носом. При виде старика он нахмурился. — Где ваша ученица, мастер Вариус?

— Боюсь, вы ошибаетесь, господа, — старик скрестил руки на груди, — у меня больше нет ученицы.

10

Белые волосы длинными прядями сыпались на пол.

Иза придвинула маленькое зеркало в серебряной раме и придирчиво осмотрела свое отражение. Волосы она обрезала криво — впрочем, ничего удивительного. Девушка глубоко вздохнула и отложила острый нож.

Раскрутив замерший алый волчок, Иза облокотилась на широкий стол, положив подбородок на скрещенные ладони. С короткой стрижкой ее лицо, отраженное в маленьком зеркале, выглядело совсем по-другому.

«Кто я?..»

Все люди, так или иначе, носят тела — умирающие, хрупкие, несовершенные. Отличается ли она от них, сидя в центре нарисованной мелом звезды и сбрасывая шелуху своего тела, чтобы надеть чужое?

«Когда душа уходит, на ее месте остается нечто мертвое...»

Волчок медленно раскручивался, скользя по гладкой полированной поверхности лабораторного стола. Скрипело перо, слова — одно за другим — ложились на бумагу.

«Что такое тело? Нечто, к чему привязана душа. Зачем? Чтобы чувствовать, переживать, страдать и радоваться?»

Иза зажмурилась и вспомнила, как разбила старую хрустальную чернильницу, забрызгав древние манускрипты. Раздраженный мастер заставил ее выпить все остатки чернил, чтобы такого больше не повторялось. Девушка улыбнулась своим воспоминаниям, снова крутанув остановившуюся игрушку.

Тело — еще одна одежда. Сшитая из лоскутов плоти и заполненная кровью. Наша одежда — наша маска. У нас много, очень много масок.

Наша плоть, подаренная родителям их родителями, и так — до самых богов. Наши вещи, сшитые нами из тканей — плоти растений, меха и кожи — плоти животных. Тонкие прочные нити вместо кровеносных сосудов, маленькие круглые пуговицы и застежки вместо костей и суставов... Такому платью не нужно быть прочным — оно уже имеет под собой основу.

Последняя маска — призрачное «я», натянутая поверх двух слоев плоти: своей и чужой. Непробиваемое, стальное, покрытое шипами и иглами. Платье нашего безразличия, эгоизма и равнодушия, отделяющее, спасающее от внешнего мира, сковывающее запястья холодными кандалами долга и здравого смысла.

«Ты не в силах ничего изменить, не в силах никому помочь, от тебя ничего не зависит...»

...Без мастера Вариуса башня выглядела по-другому. Не было больше жизни в старом камине, где вечно лежала неубранная зола. Книжные шкафы, лишившись древних манускриптов с мрачными текстами и рисунками, выполненными кровью, стали на удивление скучными и неинтересными, как какая-нибудь школьная библиотека. Клепсидра, по которой они измеряли время при экспериментах, разбилась, забрызгав пол длинными синими росчерками люминесцентной жидкости.

Башня умерла. Даже на втором этаже больше не пахло кровью...

— Иза! Ты здесь?!

Волчок соскользнул с края стола и, упав на пол, со звоном раскололся на две половины, не переставая вращать заключенной внутри пружинной. Девушка резко подняла голову, отложив пышное гусиное перо, по кончику которого стекали крупные капли чернил.

— Иза!

— Я здесь, — отозвалась она.

Мартин открыл дверь.

— Хорошо, что ты не ушла, — обрадовался он.

— Что ты здесь делаешь?

— Мне жаль, что так произошло с твоим учителем, — аколит огляделся, как будто удивленный чистоте выдраенного до блеска помещения лаборатории.

«Он ведь здесь никогда не был... — задумалась Иза. — Почему он так удивлен?..»

— Откуда ты знаешь, что мастера взяли под стражу? — спросил девушка, не вставая из-за стола.

— Ты должна понять меня, Иза. Я никогда не хотел тебе вреда. То... что происходило здесь, просто не укладывается в сознании.

— Что ты говоришь? — она прищурилась. — О чем ты говоришь, Мартин?!

— Я видел ваши занятия! — выкрикнул юноша, схватив со стола нож. — То, что делал твой мастер — невысказано... то, что он делал с тобой. Тот труп в лесу — это ведь тоже твоя работа, да?! Он заставлял тебя... управлять мертвыми?..

«Дурак! Какой же он дурак! — Иза закрыла покрасневшие уши руками».

Юноша схватил ее и силой заставил подняться.

— Уедем отсюда, — быстро заговорил Мартин. — Далеко... там, где никогда не слышали про Кроббенский замок и мастера Вариуса Стэнра. Туда, где никто нас не знает. Чтобы жить там вдвоем до конца жизни. Разве это не прекрасно, Иза?!

Не дожидаясь ответа, юноша обнял ее и поцеловал.

«Он не видит меня... — девушка неловко ответила на поцелуй. — Что я для него? Для других? Кто я?..»

В глубине души она знала ответ. Кошмарный сон, мучивший ее долгие годы, обернулся правдой. В его глазах она лишь тело — стареющее, умирающее тело, ничем не отличающееся от покрытого трупными пятнами мертвеца, которого она надевала как старый, дырявый башмак.

«Неудобно бегать в таких башмаках».

Мартин улыбнулся, еще крепче обнял ее, как будто прижимал к себе самое дорогое, что было у него на свете.

«У него зеленые глаза... никогда раньше не замечала, что у него зеленые глаза».

— Идем. Нам нужно уходить отсюда, — он попробовал увести ее, но Иза не сдвинулась с места, ее рука вырвалась из его ладони, безвольно повиснув в воздухе, неприятно напомнив девушке покрытую трупными пятнами руку мертвеца, свесившуюся с края стола.

— Мартин... — как можно спокойнее произнесла Иза. — Пожалуйста, мне нужно знать, скажи: это из-за твоего доноса против мастера Вариуса выдвинули обвинения в запрещенном колдовстве?

— Да, — он явно гордился собой. — Я знаю, что ты, возможно, будешь винить меня за это, но поверь, это был единственный способ. Этот старик никогда не отпустил бы тебя со мной, я знаю...

«Ты даже не дождался моего согласия...»

Девочка Иза, которая всегда донашивала в приюте чужую одежду. Старую, стершуюся, дырявую и грубую... Сильно ли она изменилась с того времени?

— Хорошо, — она кивнула. — Мне нужно взять с собой одну вещь.

— Только быстрее...

Она подняла лежащий на столе сверток.

— Теперь идем, — улыбнулась Иза.

В комнату вошел высокий человек. Его худобу отчасти скрывал просторный белый плащ, но его сухое, будто безжизненная маска, лицо с высокими, четко выделяющимися скулами и длинным прямым носом, казалось, не принадлежит живому человеку. Глубокие, широко посаженные глаза и пепельно-серые, седые волосы усугубляли это впечатление.

— Здравствуй, Орландо, — Вариус улыбнулся. — Ты почти не изменился.

На лице судьи не дрогнул ни один мускул. Он молча вошел в комнату, двигаясь легко и даже с некоторой грациозностью, в сравнении с которой живой и энергичный Вариус казался дряхлым стариком.

Опустившись за стол напротив обвиняемого, Орландо извлек из широкой поясной сумки несколько томов и положил их на стол, открыв тонкими пальцами.

— Мастер Вариус Стэнр, — сухим, неприятным голосом проговорил он. — Вы обвиняетесь в применении запрещенных заклятий школы некромантии.

Вариус откинулся на спинку стула, задумчиво рассматривая своего судью.

«Но все-таки... почему именно Орландо?»

Анклав не мог не знать об их старой дружбе. Конечно, Орландо тяжело было обвинить в предвзятости или симпатии к обвиняемому — этот человек мог осудить собственную мать на смертную казнь, если бы выяснилось, что она в чем-то преступила законы Анклава.

Но все же... Орландо — не бездумный палач или опьяненный жаждой крови маньяк. Он — судья. Безжалостный, лишенный эмоций, но одержимый обостренным чувством справедливости, которое было присуще ему с детства. Он докопается до правды, выяснит самые ничтожные детали дела, перед тем как вынести приговор. Более неподходящей личности, чтобы осудить Вариуса на смерть, трудно было найти.

— Ты почти не изменился, Орландо, — повторил Вариус, внимательно наблюдая за старым другом. — Когда мы в последний раз виделись? Ах да, в день смерти Роберто.

Судья никак не выказал своих эмоций, только чуть прищурился и махнул стражникам рукой, приказывая им покинуть камеру. Когда они остались одни, он коротко проговорил:

— Я не хочу с тобой об этом говорить, — Орландо закрыл записную книгу и отложил перо. — Ты даже не представляешь, чего стоило твоим покровителям поставить именно меня рассматривать твое дело, Вариус. Если ты желаешь самостоятельно влезть в петлю — я тебе мешать не буду. Не пытайся утянуть меня или кого-то еще из твоих бывших друзей вместе с собой.

— Виселицы крепкие, — пожал плечами Вариус. — Выдержат.

— Тебе не будет скучно в Аду, — пообещал Орландо. — Если ты следил за моей карьерой, то должен помнить, что ты последний из вашего «кружка по интересам», кто все еще ходит под небом.

— Ты всегда ревновал, потому что не мог сам пробиться в нашу компанию, — улыбнулся старик.

— Это все дела минувшие, — судья видимым усилием вернул себе равнодушный и бесстрастный вид. — Не для трибунала: что ты можешь рассказать мне по сути дела?

Вариус улыбнулся, поглаживая длинную белую бороду.

— Дай мне слово, что не упомянешь об этом в своем отчете. Не только официальному Анклаву, но и своим... покровителям, — потребовал старый маг.

Орландо дернулся, как от удара. Его глаза сузились.

— Даю слово, — после минутной паузы произнес он.

— Обвинения в запрещенном колдовстве — это просто ширма, — сообщил Вариус. — Тем, кто сфабриковал их, просто не терпится наложить лапу на наши исследования.

— «Наши»?

— Если вы решили перерыть мои бумаги в поисках журнала, — зря стараетесь. Результат всех моих исследований — это моя бывшая ученица. Та самая, которую вы так безуспешно пытаетесь найти.

— Ты... ставил над ней какие-то эксперименты? — видимо, сама эта мысль показалась отвратительной даже Орландо.

Вариус молча продолжил поглаживать свою седую бороду.

— Архимаг прав, — поморщился судья. — Тебе самое место на виселице.

Улыбка старого мага стала шире.

Когда они спускались по лестнице, Иза пропустила юношу вперед. Мартин не обратил на это внимания, он увлеченно рассказывал о том, где собирается провести дальнейшую жизнь. О каком-то доме из белого кирпича, балкончике и бесконечном числе прекрасных закатов. Иза не слушала.

«Чужие мечты, чужие желания... в них нет места для меня».

Перехватив сверток двумя руками, она развернула его и извлекла кривой тесак, рукоять которого привычно легла в ладонь.

Она с размаху ударила Мартина тяжелой рукоятью по голове. Юноша дернулся, упал на колени, прикрывая голову руками. Сквозь пальцы, погруженные в пышные каштановые кудри, проступила кровь.

Иза перехватила тесак двумя руками и подняла его.

Юноша обернулся, недоумевающее глядя на нее. В его глазах не было испуга или ненависти — только безграничное удивление.

— За что?.. — успел спросить он.

«Зачем люди убивают друг друга?»

Иза рубанула, зажмурившись, чтобы не видеть его лица. Рукоять едва не вырвало у нее из рук, клинок прорубил что-то мягкое и уткнулся острием в пол. Девушка не открывала глаз. Одной рукой вытирая слезы, проступившие сквозь сомкнутые веки, она развернулась и двинулась прочь. Стекающие с лезвия тесака крупные красные капли оставляли на белоснежном мраморе кровавый след...

— Возможно, тебе будет интересно узнать, что сегодня утром в твоей башне при повторном обыске было найдено тело аколита Мартина Зайберенга, хладнокровно убитого тесаком для разделки мяса, — произнес Орландо. — Мы подозреваем, что это сделала твоя ученица.

Вариус замер, стиснув в кулаке бороду, которую до этого привычно поглаживал.

— У меня нет ученицы, — произнес он после долгого молчания. — Вы нашли в башне алый волчок?

— В списке реквизированных предметов есть такой предмет.

— Если открыть его, то там достаточно места, чтобы, например, оставить послание, — заметил Вариус. — Иза вполне могла это сделать.

Судья прищурился, пристально разглядывая старого мастера.

— Ты решил пойти на сотрудничество? — недоверчиво спросил он.

— Возможно, — уклончиво ответил старик.

Орландо передал игрушку палачу. Мускулистый, жуткого вида мужчина в кожаном колпаке с двумя отверстиями для глаз с опаской держал безобидную игрушку. Вариус не удержался и улыбнулся.

— Что с ней делать? — спросил Орландо и на всякий случай отступил на шаг назад.

— Возьмись за верхушку и проверни ее несколько раз.

Палач взялся за золотое солнце, зажмурился и, стиснув зубы, провернул его. Послышался щелчок, волчок открылся. Внутри нее лежал свернутый листок бумаги, перевязанный знакомой Вариусу голубой ленточкой.

Судья взял послание, развернул его и углубился в чтение.

— Это письмо от вашей ученицы, — заметил Орландо. — Хотите, чтобы я прочел его?

— У меня больше нет ученицы, — бесстрастно ответил Вариус.

Судья пожал плечами и передал послание палачу.

— Добавьте к вещественным доказательствам.

— Орландо... — Вариус поднял голову. — Дай мне прочитать его... хотя бы в счет старых долгов.

Мужчина в белоснежной рясе понимающе кивнул и передал послание Вариусу.

— У тебя есть две минуты, — заметил он. — Не больше.

Когда дверь за палачом и судьей закрылась, Вариус снял с письма голубую ленточку и, не читая его, метнул свиток в огонь, глядя, как он чернеет и скручивается, навсегда унося с собой прощальные слова Изы.

Пропуская гладкую ленточку между пальцев, он две долгие минуты ждал своего палача.

— Я хочу сделать признание, — лишенным эмоций голосом проговорил Вариус.

— Что?.. — Орландо недоуменно поднял голову.

— Это я приказал своей ученице Изе убить аколита Мартина Зайберенга.

— Врешь, — уверенно сказала судья.

— Я готов подписаться под этой ложью, — улыбнулся Вариус. — Дай мне бумагу, чтобы оформить признание.

Орландо раздраженно поднялся, швырнув ему охапку бумажек.

— Пусть Анклав будет к тебе милостив, старый друг.

11

Утро казни выдалось удивительно ясным и чистым. В синем безоблачном небе зависло яркое, негреющее осеннее солнце.

На внутреннем дворе Кроббенского замка быстро возвели грубый деревянный эшафот, на котором установили виселицу, сиротливо болтающую на легком ветру пустующей петлей.

Толпа собралась небольшая — несмотря на то, что показательные казни здесь были большой редкостью, мало кто согласился оторваться от повседневных обязанностей и радостей, чтобы посмотреть на то, как повесят отбившегося от рук Анклава чернокнижника.

Двое палачей вывели из замка осужденного, держа седовласого старика под руки. Их сопровождали храмовники, окружившие чернокнижника плотным кольцом, чтобы защитить его от беснующейся толпы или помешать обреченному магу сотворить какое-нибудь безрассудное колдовство.

Старик, впрочем, колдовать не собирался. Сломлено опустив голову, он, не делая попыток вырваться, покорно шел к эшафоту, поддерживаемый палачами.

Ступени протяжно заскрипели под их весом, когда троица вошла на возвышение. Храмовники, сверкая начищенной до блеска броней, окружили место казни, держа руки на эфесах мечей.

Появился Орландо в великолепном черно-золотом плаще. Он смерил осужденного презрительным взглядом, как будто ему была противна сама мысль о казни такого ничтожества.

— Почему ты не принял яд, который я передал? — неслышно для других спросил судья.

Палачи отпустили Вариуса, и он, зашатавшись, едва не упал. После долгого заключения в сырой камере ноги болели и отказывались повиноваться.

Старик усмехнулся:

— Я не всегда сидел до конца даже на самых скучных занятиях. Но этот урок я прогуливать не собираюсь.

— Глупец... — прошипел сквозь зубы Орландо.

Храмовник древком алебарды подтолкнул мага к виселице. Вариус взобрался на табуретку, и, брезгливо оттолкнув руки палача, сам надел на шею петлю, прикрыв ее длинной белой бородой.

— Мастер Вариус Стэнр, — громко начал Орландо. — Вы были задержаны по обвинению в применении запрещенных заклятий, использование которых нарушает правила Анклава в отношении сохранения естественного порядка вещей в мире. Я, судья Орландо Суарсон, внимательно рассмотрел эти обвинения и признал их недействительными...

Он выдержал эффектную паузу, дав толпе поволноваться.

— Однако в ходе рассмотрения этого дела было установлено, что вы отдали приказ своей ученице предательски убить аколита Мартина Зайберенга из Кроббенского Замка, ученика мастера Йохана Кембера. Вариус Стэнр! С обвинениями ознакомлен. Признаешь ли ты свою вину?

Он оглядел зрителей, затихших в предвкушении представления.

— Да.

— У тебя есть последнее желание?

«Вы хотите жить вечно, мастер?»

— Да, — кивнул Вариус и ухмыльнулся. — Сделайте меня навсегда ребенком.

— Это невозможно, — Орландо отвернулся и махнул рукой палачу.

Веревка на шее старика затянулась. Он дернулся, рефлекторно попытался вырваться, коря себя за глупость — тонкий жесткий канат, тут же ставший красным от крови, больно оцарапал шею.

«Уйти красиво не удалось...» — подумал Вариус перед тем, как затянувшаяся петля едва не срезала ему голову.